

Текст: Артем Локалов

ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ОН ПРОСИЛ ЧИТАТЬ ЕМУ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ БОЙ 24-ЛЕТНЕГО ЛЕЙТЕНАНТА АЛЕКСАНДРА МАКСУТОВА

П

Петропавловская губа уютна, закрыта от глаз

и ветров Никольской и Сигнальной сопками. Тут и сейчас прячутся корабли, так не похожие на те, что заходили сюда 165 лет назад. Тогда эту небольшую бухту пересекала коса Кошка, на которой потом построили Морской вокзал.

А у губернатора Завойко кошки на душе скребли — как воевать, когда у тебя в гарнизоне 926 солдат и 68 орудий?

На косу Кошка теперь можно приехать на автобусе. Здесь нет ничего примечательного, кроме мемориальной доски, сообщающей, что тут в 1854 году стояла батарея князя Дмитрия Максудова — ее так и прозвали Кошечной. Соседней батареей командовал его младший брат Александр. Тогда ее называли Перешеечной. После боя называли — и зовут по сей день — Смертельной...

Братья не виделись три года. Встреча 17 августа оказалась последней...

Стою на перешейке. Место незащищенное, открытое. Играет музыка, народ гуляет, жарит шашлык. А в тот день англо-французский

ПОДВИГ

*1
Александр Петрович Максудов.

*2
П. Куянцев. Бой 18 августа 1854 года на батарее под командованием А. Максудова.

флот палил по этому пятаку с такой плотностью огня, что вывернул наизнанку весь берег. Сохранились воспоминания мичмана Николая Фесуна об атаке французского фрегата «Форт» на батарею Александра Максудова:

«Жестокий батальный огонь, такой огонь, что весь перешеек совершенно изрыт, изрыт до того, что не было аршина земли, куда не попало бы ядро. Князь отвечал сначала с успехом, второе ядро его пробило гафель, третье — фокарею, следующее — стеньгу, фокковые ванты и еще много других повреждений, не говоря о корпусе судна, куда каждое попавшее ядро делало страшный вред.

Но батарея была земляная, открытая, имела всего пять орудий и вот уже более получаса выдерживала огонь 30 пушек, калибра ее превосходящего. Станки перебиты, платформы засыпаны землей, обломками; одно орудие с оторванным дулом, три других не могут действовать; более половины прислуги ранены и убиты; остается одно — одна пушка, слабый остаток всей батареи; ее наводит сам князь, стреляет, и большой катер с неприятельским десантом идет ко дну; крики отчаяния несутся с судов.

Французский фрегат, мстя за своих, палил целым бортом; ураган ядер и бомб носится над батареей, она вся в дыму и обломках, но ее геройский защитник не теряет присутствия духа. Сам заряжает орудие, сам наводит его, но здесь, здесь судьба положила конец его подвигам, и при повторных криках «Vivat» с неприятельских судов он падает с оторванной рукой...»

Он родился 30 января 1830 года в Перми, в семье коллежского асессора князя П.И. Максудова. По окончании Морского кадетского корпуса был произведен в мичманы и оставлен в офицерском классе. Через два года стал лейтенантом. На Камчатку прибыл из Кронштадта в июле 1854 года на борту фрегата «Аврора». Участвовал в строительстве батарей на берегу Авачинской губы. Бой, начавшийся на рассвете 17 августа, стал его первым и последним...

Раненого командира перенесли в лазарет. В «Морском сборнике» за 1855 год сообщены «Подробности о кончине князя Максудова», написанные Г.Н. Токаревым:

— Вскоре после перенесения Князя в дом начались проливные дожди. Сырость проникла в дом, больные простудились: у Князя сделалась горячка.

— Сколько раз я навещал Князя и помню, как он просил меня, когда ему будет легче, приходить читать «Мертвые души» Гоголя...

Что он слышал, лежа в полубреду, этот 24-летний молодой человек, погибающий в далеком краю? Наверное, эти слова звонче всего отзывались в нем: «...Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу».

— Положение его в последние шесть дней было ужасно: с оторванной рукой, лежа на спине, раздробленной при падении в ров, мучимый контузией в ногу и горячкой, он едва мог шевелиться, доколе, наконец, 10 сентября смерть не положила конец его невыносимым страданиям...»

Когда Александра Максудова несли на кладбище, заговорила пушка на его батарее, прощаясь с командиром...

В 2010 году князю Александру Максудову было присвоено звание почетного гражданина Петропавловска-Камчатского. Его именем названа улица. Могила лейтенанта не сохранилась.